

Помимо Фэй Ду, противника Ли Чжао, первым опомнился судья. Он поднял правую руку и провозгласил:

— Прошу представиться, дабы явить взаимное уважение к Пути Воина.

Ли Чжао не спешила заговорить первой. Сейчас она была не похожа на свою обычную беззаботную самоё — словно скованная незримыми цепями, поставленная на остриё ножа. Дыхание сжалось, взгляд ушёл внутрь, от стоп поднялось чувство опасности, медленно окутавшее всё её существо.

Её противник, Фэй Ду, ученик Врат Скрытого Острия, по натуре был высокомерен. Никакие правила или условности его не заботили. Он знал лишь одно — наполниться убийственной волей и сокрушить врага перед собой.

И всё же здесь, на этом месте, Фэй Ду, всегда презиравший других и их жалкое боевое искусство, неожиданно взял копьё, сложил руки в приветствии и сказал первым:

— Меня зовут Фэй Ду, ученик двадцать седьмого поколения Врат Скрытого Острия. А ты?

Его поведение удивило зрителей и вызвало интерес у временного главы секты Хэн Цзе, стоявшего у окна южной башни.

Со стороны казалось, что ученики Врат Скрытого Острия лишь высокомерны, ни во что не ставят других и не ведают страха. Но лишь они сами знали: их высокомерие — основа силы, а «ни во что не ставят» — значит, не считаются со слабыми. Не ведают страха — потому что не видят нужды кланяться тем, кто слабее.

Проще говоря, они шли по Пути Воина, где сила — всё. Уважали лишь сильных, чтобы затем победить их и стать сильнее.

И то, что Фэй Ду проявил уважение к девушке, было настоящим вызовом и заявлением о своей неизбежной победе.

Все эти тонкости Врат Скрытого Острия были, конечно, неведомы Ли Чжао. В этот миг она погрузилась в «Сферу Сомкнутого Боя» — состояние техники меча Равного Сияния. Перед ней существовал лишь враг, всё внешнее воспринималось приглушённо, действовали лишь привычки, наработанные долгими тренировками.

Потому, когда Фэй Ду поклонился и назвался, она поступила так же: выхватила Меч Тунлун, сложила руки в приветствии и, едва шевеля губами, ответила:

— Меня зовут Ли Чжао, я ученица...

— Цзян... Цзян Чжао! Это великий демон Улина — Цзян Чжао!!!

Один крик поднял волну паники. Ужас исказил лица, по спине пробежал холодок.

С её появлением всякое сопротивление и отвага мгновенно испарились. Взгляды прилипли к ней, зрачки ловили её образ — словно невидимая рука сжимала глотки, заставляя глаза вылезать из орбит, а лица багроветь, будто люди встретились с самой смертью.

Многие были так напуганы, что их мог сбить лёгкий ветерок. Даже такие осведомлённые, как Бай Цин, побледнели, сердце ёкнуло, а в ногах появилась слабость.

Вань Цзюньи поддержала пошатнувшуюся старшую сестру, но не стала её утешать. Вместо этого её взгляд прилип к внезапно появившейся и теперь безмолвно стоящей на Платформе Обсуждения Героев фигуре. В душе поднялся странный, сложный клубок чувств.

Боевого давления Цзян Чжао Вань Цзюньи не ощущала вовсе. Лишь лёгкий ветерок коснулся её щеки — прохладный, нежный и бесконечно печальный.

...

Появление Цзян Чжао раньше времени застало всех врасплох. Лидеры различных сект, ещё только строившие планы, как окружить демона, были ошеломлены разыгравшейся внизу неожиданностью.

Однако, раз уж они достигли поста главы секты, их отвага и сила духа были неоспоримы. Промедлив лишь мгновение, они один за другим вылетели из четырёх башен и твёрдо опустились на Платформу Обсуждения Героев. В тот же миг старейшины, прятаясь в толпе, выскочили вперёд, окружив платформу плотным кольцом.

Зрители, не желавшие поплатиться жизнью за простое любопытство, стали поспешно отступать.

Бай Цин и другим тоже следовало отойти, но Вань Цзюньи стояла неподвижно, погружённая в свои мысли.

Нахмурившись, Бай Цин дёрнула сестру за рукав, но та всё не двигалась, не отрывая взгляда от Цзян Чжао. Видя это, Бай Цин почувствовала досаду, а заметив, что толпа почти рассеялась, мысленно вздохнула и решила просто унести младшую сестру на руках.

Однако Вань Цзюньи очнулась, почувствовав её намерение, и бросила на старшую сестру холодный взгляд.

Бай Цин замерла, хотела что-то объяснить, но Вань Цзюньи не дала ей шанса. Она повернулась и пошла искать двух младших братьев.

Не имея выбора, Бай Цин вздохнула, убрала свою неловко застывшую руку и молча последовала за сестрой...

Вскоре вокруг Платформы Обсуждения Героев образовалось огромное пустое пространство.

На самой платформе двое молодых бойцов, которые должны были сражаться, всё ещё стояли «непоколебимо». Не потому, что не понимали ситуации, а потому что у каждого были свои причины.

Фэй Ду, даже будучи выдающимся среди сверстников и достойным звания «героя», перед такими великими фигурами был всего лишь пылинкой. Боевое давление старших заставляло его обливаться холодным потом и лишало возможности пошевелиться. То, что он не рухнул на землю, уже говорило о сильной воле.

К счастью, Хэн Цзе не был слишком суров к ученикам своей секты. Он легко хлопнул Фэй Ду по спине и вытолкнул его за пределы платформы, хотя после приземления тот всё же не сдержался и выплюнул кровь, полностью лишившись сил.

Что касается Ли Чжао, она всё глубже погружалась в Сферу Сомкнутого Боя, её восприятие

внешнего мира слабело. Хотя она и ощущала боевое давление, оно было смутным, неясным, а её внутреннее состояние оставалось необычайно спокойным.

Но её тело страдало от трёх направлений давления: она согнула колени, из семи отверстий на лице выступила кровь. Казалось, ещё немного — и оно просто разорвётся.

Цзян Чжао, конечно, не могла просто смотреть, как так обижают её ученицу. Молча, она разом выпустила всё до сих пор сдерживаемое боевое давление и одновременно положила руку на плечо Ли Чжао, передавая ей истинную ци.

Состояние Ли Чжао заметно улучшилось, а лица давивших на неё старших стали серьёзными, выражения изменились.

Боевые искусства Хэ Чжимина и вправду были слабы. Под давлением Цзян Чжао его лицо побледнело больше всех. В душе он был потрясён. В последний раз он видел Цзян Чжао более двадцати лет назад, и тогда её сила была лишь на уровне Грандмастера. А теперь, всего через двадцать лет, она достигла Прежденебесного уровня! И впрямь, чем хуже человек, тем дольше живёт!

Боевые искусства Союза Шоцзянь по наследству были слабы. Даже их старейшины, будучи Грандмастерами, уступали другим школам. Поэтому вместе с Хэ Чжиминим они первыми начали сдавать позиции — и это был лишь обмен боевыми давлениями, а не настоящая схватка!

Конечно, Секта Тайхан, Дворец Байлин, Врата Скрытого Острия и Башня Минши тоже были не в лучшем положении. Если бы противостояние затянулось, им тоже пришлось бы несладко.

Что касается Обители Дунхуан, её представители не появились. Эта школа славилась в мире ремёслами, а не боевыми искусствами, и Путь Воина был им чужд. Они пришли лишь для вида, чтобы поддержать авторитет собрания да помочь Союзу Шоцзянь с «проблемами иного свойства».

Таким образом, присутствующие представляли собой максимум сил, которые секты могли выделить, не оголяя свои владения. Урок девятилетней давности, когда Секту Тайхан вероломно атаковали еретики, был у всех перед глазами.

И всё же их объединённая мощь выглядела довольно жалко: даже атакуя сообща, они проигрывали Цзян Чжао, а эта демоница ещё и находила силы помогать младшей восстанавливаться!

Прошло всего мгновение упорного противостояния, и Секта Тайхан, измотанная последними событиями, уже начала отступать. А отступление этой, самой могущественной в боевом отношении секты, означало поражение всего праведного пути. Это был не только удар по престижу, но и риск — еретики, наблюдающие из тени, могли узнать об их истинной слабости и потерять всякий страх.

И в этот критический момент на Платформу Обсуждения Героев медленно поднялся человек, одетый как учёный-книжник. Две противостоящие друг другу боевые ауры мгновенно рассеялись.